

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК

А.М.Яковлев*

Рассматривая общество как систему взаимосвязанных социальных институтов можно прийти к выводу, что состояние уголовной юстиции, основные характеристики ее деятельности могут послужить реальным индикатором, показателем уровня демократического развития соответствующего государства. Условием стабильного существования любого общества является общественный порядок, осуществляемый методом государственного принуждения. Принципиальное значение, однако, имеет характер такого принуждения. И если основой основ демократии является признание неотчуждаемых прав человека и гражданина в качестве высшей социальной ценности, то именно здесь, в сфере деятельности уголовной юстиции наглядно выявляется реальный уровень демократического развития общества и государства.

Это не случайно. Именно уголовная юстиция обладает полномочиями лишить гражданина свободы, собственности и жизни. Эти полномочия могут быть использованы для насаждения режима террора государства против своего народа (примеры общеизвестны). Социальная функция уголовной юстиции демократического государства по охране правопорядка связана с жестким, бескомпромиссным контролем за соответствием действий любых должностных лиц конституционным гарантиям прав граждан. О демократии можно судить по тому, что происходит на поверхности общественной жизни - по речам, заявлениям и заверениям, по проектам и декларациям. Такова витрина демократии. О ее реальности следует судить по тому, что фактически происходит за закрытыми дверями - в камере для допросов, в местах задержания, предварительного заключения, в колониях и тюрьмах.

Именно здесь - за запорами и ограждениями человек остается один на один с представителями власти, с ее реальными носителями. Из всего того, что происходит (или может произойти) там, когда захлопнулась дверь, один момент выделяется особо. Остается ли человек, подозреваемый в совершении преступления, носителем гражданских прав, неизбежное ограничение которых

* Профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Комитета ООН против пыток

строго определено в законе и реально соблюдается на практике, или он превращается в бесправное существо, отданное на милость служащим карательных органов? Расследуется преступление, подчас серьезное. Что будет предпринято: будут ли скрупулезно собираться и исследоваться объективные доказательства или у подозреваемого потребуют представить их самому, признаться? Во втором случае на сцену выступает веками существовавший прием получения подобной “царицы доказательств”. Имя ему — пытка.

10 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Этот документ, включающий 33 статьи, вступил в силу 26 июня 1987 года. Конвенция была ратифицирована Советским Союзом в 1987 году. Тем самым наша страна (как и иные страны — участники Конвенции) обязались предпринимать эффективные законодательные, административные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Центральное место среди законодательных мер подобного рода занимает включение в законодательство уголовной ответственности за применение пыток, определение в законе соответствующего состава самостоятельного преступления. Однако до сих пор подобное определение в уголовном законе Российской Федерации отсутствует, пытка лишь упоминается в ряду обстоятельств, отягчающих ответственность.

Между тем, в Конвенции содержится формулировка, дающая исчерпывающую характеристику состава пытки. Определение “пытка” означает любое действие, которым любому лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по иной причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Как видно из приведенной формулировки состав применения пыток достаточно специфичен и не сводится к составам злоупотребления служебным положением, превышения власти, причинения телесных повреждений и т.д.

В решении Комитета ООН против пыток, на который возложена функция контроля за соблюдением Конвенции, принятом

по докладу Правительства Российской Федерации на заседании в ноябре 1996 года отмечалось, что отсутствие состава преступления в применении пыток в российском законодательстве препятствует эффективной борьбе с распространенной практикой применения пыток в ходе предварительного расследования, избияния заключенных, случаев убийства подозреваемых. Пытки, истязания и избияние задержанных остаются в большинстве случаев не наказанными.

Опыт работы Комитета ООН против пыток показывает, что практика пыток, ее распространение зависят от ряда факторов. Наиболее очевидным является применение пыток в ситуации, когда карательные органы используются в целях насильственного подавления политической оппозиции — реальной или вымышленной (опыт фашистского режима в Германии и сталинского террора в СССР). В подобных ситуациях систематическое применение пыток становится частью государственной политики. Ясно, что страны, подписавшие Конвенцию против пыток, тем самым декларировали отказ от подобной практики.

В этих условиях продолжающаяся распространенность применения пыток в некоторых из стран, подписавших Конвенцию, может стоять в связи с чрезвычайными условиями, существующими в таких странах, с политическим, подчас вооруженным противостоением. Между тем, часть 2 статьи 3 Конвенции содержит категорическое положение о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они не были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Современное неудовлетворительное положение с выполнением требований Конвенции против пыток в России связано с иным, но не менее значительным фактором - несовершенством правового механизма защиты прав человека, попадающего в сферу деятельности уголовной юстиции, явно неудовлетворительным контролем за соблюдением таких прав, с неэффективностью реагирования на факты применения пыток, несовершенством, слабостью системы обжалования подобного рода преступных действий должностных лиц, государственных структур, которая должна обеспечивать своевременное выявление, быстрое и эффективное реагирование на факты применения пыток.

В статье 16 Конвенции содержится обязанность государств - участников Конвенции предотвращать другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Между тем, как отмечается в отчете специального

докладчика Комиссии ООН по правам человека Найджела Родли, посетившего Россию в 1994 году, условия содержания заключенных в России (особенно в СИЗО) являются “пыточными”. Определенный шаг в сторону выправления такого положения делается в настоящее время в форме передачи мест заключения в ведение Министерства юстиции.

В этот год, объявленный Организацией Объединенных Наций годом прав человека, в год, когда мы отмечаем 50-летие Всеобщей декларации прав человека, необходима мобилизация законодательной, исполнительной и судебной власти, сознательной общественности, правозащитных организаций для того, чтобы необходимые законодательные, организационные, просветительские меры создали перелом к лучшему в той области защиты прав человека и гражданина, где их нарушения наиболее жестоки и бесчеловечны — в сфере деятельности органов правопорядка и уголовной юстиции. Успех подобных усилий послужит надежным показателем реальности нашего продвижения к свободному демократическому порядку, где эффективность борьбы с преступностью идет рука об руку с эффективной защитой наших гражданских конституционных прав.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О НЕМЕЖДУНАРОДНОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ 1997 Г. И ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ

И. П. Б л и щ е н к о *

Немеждународный вооруженный конфликт является, как правило, результатом перерастания внутренней напряженности к широкомасштабному нарушению прав человека. И в этой связи немеждународный вооруженный конфликт является как бы высшей точкой нарушения прав и свобод человека. В России таким примером могут служить чеченские события, когда гражданская война поставила ряд вопросов нарушения прав и свобод человека. В данном случае речь шла не только

* Академик, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Международной премии имени Гуго Гроция.